

НОВАЯ РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

В ЮРИДИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

М. М. ДАУЛЕНОВ,
зав. кафедрой международного права и международных
отношений КазГЮУ, доктор Ph.D. в области права

Настоящая статья представляет собой попытку определения современной роли международного права, а также ее влияния на процесс обучения населения данному праву. Проведенное исследование показало, что современное международное право основано на системе ценностей и норм, создаваемых государствами и международными организациями, бенефициарами которого выступают также физические и юридические лица. Кроме того, необходимым представляется определение и выяснение содержания принципов применения международного права в правовой системе Республики Казахстан. Указанное имеет первостепенное значение также в рамках обеспечения эффективной подготовки будущих специалистов международного права.

Ключевые слова: международное право, юридическое образование, применение права, Комитет по правам человека, Европейский Союз, Евразийский Экономический Союз, Верховный Суд, нормативное постановление, толкование, конкурс им. Филиппа Джессопа.

I. ПОНЯТИЕ СОВРЕМЕННОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

В декабре 2013 г. Джоном Мартином Гилрой была опубликована монография под названием «Эволюционная парадигма международного права».¹ В данной монографии автор совершил попытку концептуализации международного права, выступающей в качестве практического инструмента, концентрируясь на генезисе развития данного права и сущности концепции государственного суверенитета. Выводы, сделанные автором, в монографии побудили автора настоящей статьи совершить попытку определения современной роли международного права, а также показать ее влияние на процесс обучения населения данному праву.

В действительности, как отмечает автор монографии «Теория и философия международного права», профессор Роман Квечень, современное международное право представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих отношения, преимущественно, в горизонтальном аспекте, т.е. между субъектами данного права, прежде всего, между государствами и международными межправительственными организациями.² Вместе с тем, не сле-

дует забывать о том, что бенефициарами международного права, как указал Суд Европейского Союза в своем историческом решении по делу van Gend en Loos,³ могут быть не только государства, но и физические и юридические лица, находящиеся под их юрисдикцией. Выводы Суда Европейского Союза по данному делу, а также многочисленные решения иных международных судебных органов, в том числе – консультативное заключение Международного Суда Организации Объединенных Наций по делу Accordance with international law of the unilateral declaration of independence in respect of Kosovo,⁴ позволили пересмотреть подход в понимании права Союза и классического международного права, соответственно.

В рассматриваемом отношении интересным представляется также мнение Комитета по правам человека Организации Объединенных Наций о невозможности выхода или денонсации Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г., принимая во внимание характер указанного правового инструмента.⁵ Отправной точкой для такой аргументации послужило то обстоятельство, что права, гарантированные лицам, находящимся под юрисдикцией государств-участников данного пакта, являются неотчуждаемыми. Несомненно, мнение Комитета по правам человека Организации Объединенных Наций значительным образом ограничивает принцип свободы договора, бенефициарами которого выступают государства и иные субъекты международного права. Вместе с тем, данное мнение позволяет констатировать факт укрепления аксиологических основ правового положения индивидов в международном праве. Кроме того, рост количества международных арбитражных органов, как указывает финский представитель науки международного права, профессор Ян Клабберс, свидетельствует о «гуманизации» международного права.⁶

³Решение Суда Европейского Союза от 5 февраля 1963 г. по делу 26/62, NV Algemene Transport- en Expeditie Onderneming van Gend & Loos v. Nederlandse administratie der belastingen, (1963) ECR 00003.

⁴Консультативное заключение Международного Суда Организации Объединенных Наций от 22 июля 2010 г. по делу Accordance with international law of the unilateral declaration of independence in respect of Kosovo, I.C.J. Reports 2010. P. 403.

⁵Human Rights Committee, General Comment 26 (61), General Comments under article 40, paragraph 4, of the International Covenant on Civil and Political Rights, Adopted by the Committee at its 1631st meeting, <<http://www1.umn.edu/humanrts/gencomm/hrcom26.htm>>.

⁶Klabbers J., Peters A., Ulfstein G. The Constitutionalization of International Law. New York 2011. P. 6.

© М. М. Дауленов, 2014

¹Gillroy G.M. An Evolutionary Paradigm for International Law. Philosophical Method, David Hume and the Essence of Sovereignty. New York 2013.

²Kwiecień R. Teoria i filozofia prawa międzynarodowego. Problemy wybrane. - Warszawa 2011. S. 31.

В результате, пересмотр в понимании международного права позволил определить новую роль международного права, ориентированную на регулирование отношений, возникающих между членами международного сообщества⁷ и индивидами. Указанный процесс пересмотра понимания *ius inter gentes* оказался бы безрезультативным, если бы мнение международных судебных органов, а также представителей доктрины международного права⁸ не было поддержано субъектами данного права, прежде всего, государствами и международными организациями.

Кроме того, интересным, представляется, возможность международных организаций привлекать к ответственности государства-члены за нарушение норм и правил, созданных этими государствами на основании заключенных международных договоров. В качестве примера можно привести решения Суда Европейского Союза по делам «Open skies»,⁹ в рамках которых некоторые «ключевые» государства-члены Союза, такие как Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Федеративная Республика Германии, Австрийская Республика, были привлечены к ответственности за заключение международных договоров с Соединенными Штатами Америки по вопросам гражданской авиации. По мнению Европейской комиссии, которое было поддержано Судом Союза, данные государства, заключив соответствующие соглашения с Соединенными Штатами, нарушили исключительную компетенцию Европейского Союза, принимая во внимание тот факт, что компетенция в области регулирования гражданской авиации была передана Союзу государствами-членами.

Таким образом, представляется, что современное понимание международного права основано на системе ценностей, норм и институтов, создаваемых, преимущественно, государствами и международными организациями, бенефициарами которых являются не только данные государства и международные организации, но физические и юридические лица. При этом реализация указанных ценностей и норм происходит в отношениях не только между государствами и индивидами (вертикальный аспект), но и между самими физическими и юридическими лицами (горизонтальный аспект). Несомненно, пользование индивидами определенными правами, гарантированными им государствами и международными организациями, не говорит еще о том, что индивидов можно признать субъектами международного права. В отличие от государств и международных организаций, индивиды не обладают способностью создавать нормы международного права посредством заключения международных соглашений, регулируемых международным правом, а также общей практики (англ. *general practice*), признанной в качестве правовой нормы (*opinio iuris*) – международного обычая. Тем не менее, необходимо принять во внимание тот факт, что международное право является не статичной, а динамичной категорией. В связи с этим, представляется возмож-

ным в будущем признание международным сообществом индивидов в качестве субъектов международного права.¹⁰

Подобным образом, международные организации, создаваемые государствами, могут привлекать к ответственности данные государства за нарушение норм и правил таких организаций. Указанное стало возможным, преимущественно, благодаря утверждению концепции о том, что международные договоры, на основании которых создаются международные организации, создают обязательства государств-членов не только по отношению друг к другу, но также по отношению к таким организациям. Соответственно, международные организации уполномочены осуществлять контроль соблюдения государствами-членами международных договоров и решений, принятых в рамках данных организаций. При этом единственной целью образования данной концепции представляется обеспечение эффективности норм и правил международных организаций посредством соблюдения таких норм и правил государствами-членами. Представляется, что принятие вышеуказанной концепции в рамках создаваемого Республикой Беларусь, Республикой Казахстан и Российской Федерацией Евразийского Экономического Союза, окажет значительное влияние на эффективность реализации норм и правил Союза на территории государств-членов.

II МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО В ЕГО ПРИМЕНЕНИИ

Применение международного права в национальной правовой системе, а в некоторых случаях – применение его норм исключительно в рамках международной правовой системы, является необходимым условием обеспечения эффективной реализации данного права. Несомненно, международное право оставляет государствам свободу выбора в отношении того, какие средства необходимо предпринимать в целях обеспечения его эффективности в национальной правовой системе.¹¹ Вместе с тем, в современном международном праве можно обнаружить несколько основных принципов применения международного права в национальной правовой системе. К таким принципам можно отнести принцип приоритета в применении международного права над национальным правом, принцип обеспечения эффективности в процессе применения международного права, принцип непосредственного применения международного права в национальной правовой системе (англ. *direct effect*), принцип опосредованного (косвенного) применения международного права в национальной правовой системе (англ. *indirect effect*). Определение сущности принципов и механизмов применения международного права представляется первостепенным, принимая во внимание вышеуказанное понимание международного права, основанного на системе ценностей и норм, бенефициарами которых выступают не только субъекты данного права, но и физические и юридические лица. В действительности, как отмечает Р. Т. Нуртаев, решение в рамках права проблемы обеспечения прогрессивного развития государства, общества и отдельного физического и юридического лица напрямую связано с обеспечением надежной защиты законного интереса и реализацией юридической обязанности.¹² При этом

¹⁰Более подробно по данной проблематике см. Clapham A. The Role of the Individual in International Law//The European Journal of International Law. Vol. 21. No. 1. 2010. - P. 25-30.

¹¹Czapliński W., Wyrozumska A. Prawo międzynarodowe publiczne. Zagadnienia systemowe. 3.wydanie. Warszawa 2014. S. 653.

¹²Нуртаев Р.Т. Актуальные проблемы развития юридической науки в Казахстане // Право и государство. № 3(52) 2011. С. 28.

⁷Более подробно относительно дефиниции термина «международное сообщество» см. Дауленов М.М. К проблеме определения международно-правового статуса «Княжества Силенд»//Право и государство. № 2(59) 2013. С. 72.

⁸См. Cançado Trindade A.A. International Law for Humankind: Towards a New Jus Gentium. Leiden 2010.

⁹Решения Суда Европейского Союза от 5 ноября 2002 г. по делам: C-466/98, Commission v. United Kingdom, (2002) ECR I-9427; C-467/98, Commission of the European Communities v. Kingdom of Denmark, (2002) ECR I-9519; C-468/98, Commission v. Sweden, (2002) ECR I-9575; C-469/98, Commission v. Finland, (2002) ECR I-9627; C-471/98, Commission v. Belgium, (2002) ECR I-9681; C-472/98, Commission v. Luxemburg, (2002) ECR I-9741; C-475/98, Commission v. Austria, (2002) ECR I-9797; C-476/98, Commission v. Germany, (2002) ECR I-9855.

защита законного интереса индивида, обеспеченного международным правом, в рамках национальной правовой системы может быть реализована посредством правильного и эффективно применения данного права.

В рассматриваемом отношении наибольший интерес вызывает принцип непосредственного применения норм международного права в национальной правовой системе, а также принцип опосредованного (косвенного) применения норм международного права в национальной правовой системе. Сущность первого из них заключается в применении государственными органами норм международного права без необходимости обращения к соответствующим законодательным актам. Второй же принцип основан на необходимости соблюдения норм международного права в процессе толкования норм национального права (франц. *interprétation conforme*).

В соответствии с положением п. 2 ст. 7 проекта Договора о Евразийском Экономическом Союзе¹³ правовые акты Союза подлежат обязательному применению, имеют прямое действие на территориях государств-членов и обладают приоритетом по отношению к законодательству государств-членов, за исключением случаев возможных противоречий между нормами права Союза и нормами Всемирной Торговой Организации. В указанных случаях правовые нормы Всемирной Торговой Организации будут обладать приоритетом по отношению к нормам Евразийского Экономического Союза в их применении на территории государств, которые являются членами Всемирной Торговой Организации. При этом положение п. 2 ст. 7 проекта Договора о Евразийском Экономическом Союзе не определяет какими критериями должна обладать соответствующая норма Союза для констатации факта обладание ею способностью прямого применения в национальных правовых системах. Соответственно, данное положение проекта Дого-

вора наделяет все нормы права Союза способностью прямого их применения в государствах-членах.

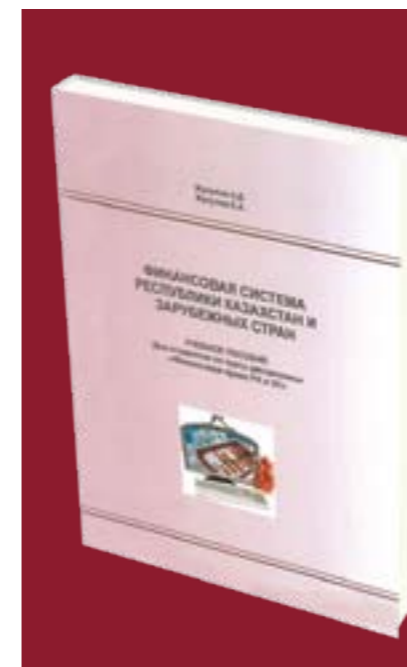
Согласно положения п. 1 ст. 4 Конституции Республики Казахстан от 30 августа 1995 г., действующим правом в Республике являются нормы Конституции, соответствующих ей законов, иных нормативных правовых актов, международных договорных и иных обязательств Республики, а также нормативных постановлений Конституционного Совета и Верховного Суда Республики. Данное положение Конституции послужило отправной точкой в процессе признания необходимости применения международного права в казахстанской правовой системе.

Так, в положении п. 4 нормативного постановления Верховного Суда Республики от 10 июля 2008 г. № 1 «О применении норм международных договоров Республики Казахстан»¹⁴ указано, что международный договор подлежит применению, если Республика выразила согласие на обязательность для нее международного договора посредством подписания договора, обмена документами, ратификации договора, его принятия, утверждения, присоединения к договору либо любым другим способом, о котором условились договаривающиеся стороны. При этом в п. 3 данного нормативного постановления Верховный Суд обратил внимание на то, что положения международных договоров, не требующие издания законов для их применения, действуют в Республике Казахстан непосредственно. В иных случаях, наряду с международным договором, следует применять и соответствующий закон, принятый для реализации положений ратифицированного международного договора.

Таким образом, непосредственное применение норм международных договоров Республики в ее правовой системе обусловлено лишь утверждением того, что Казахстан выразил согласие на обязательность для него данных договоров. В этой связи, можно

¹³Проект Договора о Евразийском Экономическом Союзе, <<http://www.kazenergy.com/ru/2012-09-05-04-11-04/2011-05-13-18-20-44/10777-2013-09-10-07-03-15.html>>.

¹⁴Нормативное постановление Верховного Суда Республики от 10 июля 2008 г. № 1 «О применении норм международных договоров Республики Казахстан», <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P080000015_>.

НОВЫЕ КНИГИ

Жусупов А. Д., Жусупов Е. А. Финансовая система Республики Казахстан и зарубежных стран. Учебное пособие. – Астана, 2013 г. – 194 с.

В учебном пособии с учетом последних изменений в законодательстве изложен курс современного финансового права Республики Казахстан и зарубежных стран.

Учебное пособие предназначено для изучения правовых основ комплексного системного рассмотрения нормативов регулирования международных финансовых отношений. Изложен взгляд авторов на предмет и систему изучаемого комплекса валютно-финансовой проблематики.

Учебное пособие предназначено для магистрантов, студентов, практиков интересующихся вопросами международного финансового права.

утверждать, что концепция прямого применения правовых норм создаваемого Евразийского Экономического Союза не входит в противоречие с положениями Конституции Республики Казахстан. При этом представляется, что потенциал опосредованного (косвенного) применения международного права в казахстанской правовой системе, к сожалению, остался не раскрытым. В положении ст. 3 проекта Договора о Евразийском Экономическом Союзе определен один из основных принципов функционирования Союза, который заключается в неприменении государствами членами любых мер, способных поставить под угрозу функционирование и достижение целей Союза. По нашему мнению, из сущности данного принципа вытекает необходимость толкования субъектами правоприменения государств-членов законодательных актов в соответствии с нормами создаваемого Евразийского Экономического Союза в целях обеспечения достижения целей Союза. Вместе с тем, в нормативном постановлении Верховного Суда Республики «О применении норм международных договоров Республики Казахстан» не определено, обязан ли суд толковать нормы национального права в соответствии с нормами международных договоров Казахстана в тех случаях, в которых признание допустимости непосредственного применения таких норм на правовой системе Республики не представляется возможным. Несомненно, в отношении норм создаваемого Евразийского Экономического Союза появление такой проблемы, скорее всего, исключено. Вместе с тем, неясность в данном вопросе может оказать негативное влияние на процесс исполнения Республикой своих международных обязательств в процессе толкования иных международных договоров Казахстана. В любом случае необходимо помнить о том, что международные договорные и иные обязательства Республики, в соответствии с положением п. 1 ст. 4 Конституции, входят в состав действующего права Казахстана, а принцип единства правовой системы Республики требует согласованного толкования норм казахстанского законодательства и положений международных договоров Республики.

Судьи Международного Суда ООН
(слева направо: Xue Hanqin, Ronny Abraham и Julia Sebutinde)

III. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО В ЮРИДИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

В условиях глобализации и информационного общества происходит значительная трансформация национальных и мировой политических и правовых систем. В связи с этим, как указывает С.Ф. Ударцев, не представляется возможным теоретически описать и понять государство и право без учета международных факторов, процессов глобализации, влияния международного гражданского общества и транснациональных корпораций, надгосударственных институтов, сети международных организаций и договоров, без учета влияния на внутреннюю политику, экономику и национальное законодательство международного сообщества.¹⁵ В действительности, национальные и международные правовые системы так тесно переплетены между собой, что неизбежным является взаимодействие норм национального права и международного права посредством взаимозависимости, взаимодополняемости или взаимозаменяемости данных норм в целях обеспечения эффективной реализации намерений международного сообщества в целом и отдельных государств, в частности.

При этом указанное взаимодействие норм международного права и национального права невозможно представить исключительно в рамках теоретических категорий без непосредственного разрешения конкретных практических ситуаций. В этой связи, интересным представляется обучение международному праву и его применению посредством разрешения конкретных сложных практических ситуаций в рамках Международных игровых судебных процессах на кубок Филиппа Джессопа (англ.: the Philip C. Jessup International Moot Court Competition), проводимых ежегодно Студенческой Ассоциацией международного права (англ. the International Law Student Association), действующей при поддержке международной юридической фирмы Уайт энд Кейс (англ. the White & Case).¹⁶

К примеру, в период с 6 по 12 апреля 2014 г. команда студентов Казахского Гуманитарно-Юридического Университета (далее – КазГЮУ) приняла участие в международных раундах Международных игровых судебных процессов на кубок Ф. Джессопа, которые были

¹⁵Ударцев С. Ф. Об интеграции теории международного права в общую теорию права и государства // Актуальные проблемы государства и права. Сборник материалов научной конференции. 26 января 2013 г. / Вып. 1/ Редколл.: С.Ф. Ударцев, А.Б. Жумадилова, М.А. Шакинов, А.Ж. Наурызбай и др. Астана 2013. С. 53.

¹⁶Более подробную информацию о деятельности Студенческой Ассоциации международного права можно найти на сайте организации //Электронный ресурс: <www.ilsa.org>.

Кубок международных игровых судебных процессов им. Ф. Джессопа

Команда КазГЮУ (слева направо: Руслан Садртдинов, Мадина Беркалиева, Акан Катренов и Адильбек Тусупов)

проведены на английском языке в г. Вашингтон, округ Колумбия (Соединенные Штаты Америки). В текущем году данные игровые судебные процессы проводились в 55-й раз с участием 675 команд университетов, представляющих более 80 стран мира. По результатам внутреннего отбора в команду нашего университета вошли: студенты 4-го курса специальности «Международное право» Адильбек Тусупов, Руслан Садртдинов, а также студенты 3-го курса этой же специальности – Акан Катренов и Мадина Беркалиева. Подготовка команды осуществлялась автором настоящей статьи – бывшим тренером команды Вроцлавского Университета (Республика Польша), а ныне тренером команды КазГЮУ.

Международные игровые судебные процессы на кубок Ф. Джессопа заключаются в подготовке командами университетов из различных стран мира письменных аргументов истца и ответчика (англ. memorials) и устных выступлений на основе анализа и решения вымышленной практической проблемной ситуации, возникшей перед Международным Судом Организации Объединенных Наций.¹⁷ В текущем году проблемная ситуация касалась спора, возникшего между несуществующими государствами Амелия и Ритания, в связи с ущербом, вызванном эксплуатацией морских природных ресурсов, а также проблемы определения уголовной юрисдикции в результате столкновения морских судов и гибели 127 человек.¹⁸

В международных раундах данных игровых судебных процессов команда нашего университета выступила против команды Universidad Autónoma de Madrid (Испания), команды American University of Sharjah (Объединенные Арабские Эмираты), команды Centro de Investigación y Docencia Económicas, A.C. (Мексика) и команды University of Tartu (Эстония). Все команды, выступавшие против команды КазГЮУ, являются достаточно подготовленными и опытными. Некоторые из них практически всегда занимали

¹⁷Idem.

¹⁸Более подробную информацию об указанной проблемной ситуации можно найти на сайте Студенческой Ассоциации международного права //Электронный ресурс: <<http://www.ilsa.org/jessup/jessup14/Compromis%20Final%202014.pdf>>.

высокую позицию в генеральном рейтинге команд данного конкурса. В результате, команда нашего университета в генеральном рейтинге 55-ых Международных игровых судебных процессов на кубок Ф. Джессопа заняла 91 место из 675 команд, принимавших участие в конкурсе. Набрав 2613 баллов, команда КазГЮУ в генеральном рейтинге обошла китайскую команду China Foreign Affairs University (97 место), финскую команду University of Helsinki (99 место), южнокорейскую команду Seoul National University (101 место), португальскую команду Universidade Nova de Lisboa (109 место) и множество других команд.

В текущем году победителем и обладателем кубка им. Ф. Джессопа стала команда University of Queensland (Австралийский Союз), которая в финале обыграла команду Singapore Management University (Республика Сингапур). При этом сингапурская команда в прошлом году выступала в финале против National Law School of India University (Республика Индия). Судьями в международном раунде данных игровых судебных процессов являлись inter alia действующие судьи Международного Суда Организации Объединенных Наций: Джулия Себутинде (Республика Уганда) и Дальвиин Бандари (Республика Индия).

Полученный опыт участия команды университета в Международных игровых судебных процессах на кубок Ф. Джессопа позволил выявить ряд системных проблем обучения международному праву в Республике Казахстан и определить предложения по их разрешению. Во-первых, крайне необходимым представляется включение в образовательную программу специальности «Международное право» дисциплины, направленной на развитие практических навыков студентов в части подготовки письменной юридической аргументации и устных выступлений в судебных органах.

По нашему мнению, такой дисциплиной могла бы стать «Адвокатура в международном праве» (англ. Legal Writing and Oral Advocacy in International Law/International Law Moot Courts). Данная дисциплина уже успешно осваивается студентами University of Oslo (Королевство Норвегия), University of Wrocław (Республика Польша) и многими другими университетами. Во-вторых, в процессе преподавания международно-правовых дисциплин «центр тяжести»

Команда КазГЮУ с командой Universidad Autonoma de Madrid (Испания)

должен быть смещен с исключительно теоретического к освоению учебного материала с разрешением конкретных сложных практических ситуаций, возникающих в практике применения международного права.

IV. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении необходимо отметить, что концепция современного международного права основана на системе ценностей, норм и институтов, создаваемых членами международного сообщества, прежде всего, государствами и международными организациями. При этом данная система права ориентирована также на наделение физических и юридических лиц определенным объемом прав и обязанностей, реализуемых при помощи правовых инструментов в рамках международного права и национального права. В свою очередь, несмотря на то, что международные организации действуют в рамках системы международного права в качестве производных субъектов, они могут привлекать к ответственности государства-члены за нарушение своих международных обязательств по отношению к данным организациям. Такое понимание международного права позволяет определить аксиологические основы функционирования международно-правовой системы, центральными звеньями которого выступают не только государства, но и международные организации и индивиды.

Неотъемлемым элементом правовой системы Республики Казахстан выступают международные обязательства Республики, возникшие на основе международных договоров, международного обычая и общих принципов международного права. При этом условием *sin qua* по обеспечению эффективной реализации норм международного права в национальной правовой системе является взаимозависимость, взаимодополняемость и взаимозаменяемость норм международного права и национального права. Указанное имеет непосредственное значение в контексте воплощения в жизнь ценностей, создаваемых государствами и международными организациями в целях эффективного пользования индивидов правами, гарантированными нормами международного права, в рамках национальной правовой системы. Соответственно, определение принципов применения международного права в правовой системе Республики Казахстан, а также раскрытие их содержания, имеет первостепенное значение.

Подобным образом, необходимым представляется «насыщение» программы специальности «Международное право» образовательным компонентом, направленным на разрешение сложных практических ситуаций. Указанное позволит будущим специалистам международного права быть более подготовленным к процессу применения международного права и обеспечения его эффективной реализации.

М. М. Дауленов: Жаһандану кезеңіндегі құқықтану ғылымындағы халықаралық құқықтың жаңа ролі.

Бұл мақала халықаралық құқықтың қазіргі кезеңдегі ролін анықтау, сондай-ақ оның осы құқыққа халықтарды оқыту барысына әсерін көрсету болып табылады. Жүргізілген зерттеулер қазіргі халықаралық құқық бенефициарлары жеке және заңды тұлғалар болып табылатын мемлекеттермен және халықаралық ұйымдармен құрылған құндылықтар мен нормалар жүйесіне негізделгендігін көрсетті. Сонымен қатар, Қазақстан Республикасының құқықтық жүйесіндегі халықаралық құқықтың қолдану қағидаларын анықтау мен айқындау қажеттілігі бар. Бұл сонымен қоса халықаралық құқықтың болашақ мамандарын дайындауды қамтамасыз етуде өте маңызды.

Түйінді сөздер: халықаралық құқық, құқықтық білім, құқықты қолдану, Адам құқықтары жөніндегі Комитет, Еуропалық Одақ, Еуразиялық Экономикалық Одақ, Жоғарғы Сот, нормативтік қаулы, түсіндірме, Филипп Джессоп атындағы конкурс.

M. M. Daulenov: The new role of international law in the legal education in the time of globalization.

The present article demonstrates the influence of contemporary meaning of international law on the legal education in the Republic of Kazakhstan. It is not doubt that current international law focuses *inter alia* on the process of effective realization of certain human rights not only in international legal system but also in domestic legal systems. Therefore it is necessary to determine and find out the content of the principles of application of international law in the Kazakhstan's legal system.

Keywords: current international law, application of law, legal education, Human Rights Committee, European Union, Eurasian Economic Union, Supreme Court, normative regulation, legal interpretation, Philip C. Jessup International Moot Court Competition.